

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-46-57
УДК 338.1(045)
JEL F5

Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России

С.В. Казанцев,
ФГБУН «Институт экономики РАН»,
Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-4777-8840>

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследований автором воздействия широкого круга применяемых к Российской Федерации ограничений и запретов, используемых рядом стран в их геополитических целях и в качестве средств конкурентной борьбы. Объектом изучения выступает влияние антироссийских санкций на развитие нефтегазового и оборонно-промышленного комплексов России в 2014–2016 гг. Целью анализа является оценка последствий воздействия санкций на объемы добычи нефти и газа, динамику валютной выручки от экспорта нефтегазовых ресурсов и валютных поступлений от продажи военной и гражданской продукции предприятий российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Методом исследования служит экономический анализ рядов статистических данных, представленных в открытой статистике и литературе. Показано, что антироссийские санкции используют в качестве средств политической, финансово-экономической и научно-технологической борьбы с руководством страны и российскими хозяйствующими субъектами, а их введение в 2014 г. совпало с готовностью США экспортировать газ и нефть и им потребовалась ниша на международном рынке энергоресурсов. Отразившись на объемах добычи нефти в России, санкции стали одним из факторов сокращения валютной выручки страны от экспорта нефтегазовых товаров, а российский оборонно-промышленный комплекс относительно неплохо пережил отрицательное воздействие санкций и других нерыночных инструментов конкурентной борьбы.

Ключевые слова: антироссийские санкции; топливно-энергетический комплекс; оборонно-промышленный комплекс; технологическая зависимость; экспорт; импорт

Для цитирования: Казанцев С.В. Оценка влияния антироссийских санкций на топливно-энергетический и оборонно-промышленный комплексы России. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):46-57. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-46-57

DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-46-57
UDC 338.1(045)
JEL F5

The Assessment of the Impact of Sanctions on Russia for Oil & Gas Industry and Defence Industry Complex of Russia

S.V. Kazantsev,

Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-4777-8840>

ABSTRACT

The article presents the results of the author's research of the impact of a wide range of restrictions and prohibitions applied to the Russian Federation, used by a number of countries for their geopolitical purposes and as a means of competition. The object of study was the impact of anti-Russian sanctions on the development of Oil & Gas industry and defence industry complex of Russia in 2014–2016. The purpose of the analysis was to assess the impact of sanctions on the volume of oil and gas production, the dynamics of foreign earnings from the export of oil and gas, and of foreign earnings from the sale abroad of military and civilian products of the Russian defence industry complex (DIC). As the research method, the author used the economic analysis of the time series of statistical data presented in open statistics and literature. The author showed that some countries use the anti-Russian sanctions as a means of political, financial, economic, scientific, and technological struggle with the leadership of Russia and Russian economic entities. It is noteworthy that their introduction in 2014 coincided with the readiness of the US to export gas and oil, which required a niche in the international energy market. The imposed sanctions have affected the volume of oil production in Russia, which was one of the factors of reduction of foreign earnings from the country's oil and gas exports. However, the Russian defence industry complex has relatively well experienced the negative impact of sanctions and other non-market instruments of competition.

Keywords: anti-Russian sanctions; Oil & Gas industry; defence industry complex; technological dependence; export; import

For citation: Kazantsev S.V. The assessment of the impact of sanctions on Russia for oil & gas industry and defence industry complex of Russia. *Mir novoi ekonomiki = Word of the new economy*. 2018;12(3):46-57. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-46-57

ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИИ

Важной целью введенных 14 марта 2014 г. анти-российских санкций, как и принятого в 1982 г. Секретного плана Р. Рейгана (директива по национальной безопасности NSDD-66), является лишение нашей страны возможности получения нефтегазовых доходов. ЕС поддержал инициативу Соединенных Штатов и уже 17 марта 2014 г. запретил: а) инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы, а также в добычу нефти, газа и минералов; б) поставку для этих

секторов оборудования; в) оказание им финансовых и страховых услуг; г) покупку более 250 наименований товаров, среди которых полезные ископаемые минералы и углеводороды.

Аналогичные запреты ввели и другие страны Запада. Так, 8 июня 2014 г. Болгария приостановила работы по проекту газопровода «Южный поток». 1 сентября 2014 г. Австралия ввела запрет на поставки в Россию оборудования для нефтегазовой сферы.

Со своей стороны США последовательно расширяют и разнообразят свои антироссийские санкции. «6 августа 2014 г. они запретили постав-

ку в Россию оборудования для глубоинной добычи (свыше 152 м), разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей: буровые платформы, детали для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта (ГРП), дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления. Ввели обязательную проверку конечного получателя технологий нетрадиционной добычи энергоносителей с возможностью отказа в лицензировании» (<http://refleader.ru/pnaqasyfsbew.html>).

Эти и другие ранее введенные запретительные меры в отношении Российской Федерации закрепил принятый Конгрессом США Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций¹ (Закон HR 3364) (<https://www.whitehouse.gov/legislation/hr-3364-countering-americas-adversaries-through-sanctions-act>). Закон предписывает «запретить прямые или косвенные поставки, экспорт или реэкспорт гражданами США или других государств на территории США товаров и услуг (кроме услуг финансового сектора), технологий поддержания или производства на глубоководном шельфе арктических морей либо сланцевых проектов, а) имеющих потенциал добычи нефти, б) в которых участвуют российские энергетические компании, в) с участием находящихся под санкция лиц» (Закон HR 3364, Sec. 223), а также «продолжать оказывать противодействие строительству трубопровода Северный поток 2, учитывая его губительные воздействия на энергетическую безопасность Европейского союза, развитие рынка газа в Центральной и Восточной Европе и энергетическую реформу на Украине» (Закон HR 3364, Sec. 257).

Со сланцевыми проектами все понятно — они являются конкурентами планам по разработке сланцевого газа в США. Добыча же нефти и газа на шельфе арктических морей России, где, по

данным заместителя министра энергетики РФ К. В. Молодцова, найдено «33 месторождения, а начальные извлекаемые суммарные ресурсы углеводородного сырья акваторий арктических морей оценены примерно в 120 миллиардов тонн условного топлива» [1], может в недалеком будущем открыть новые перспективы извлечения, переработки и экспорта углеводородов и укрепить экономику Российской Федерации. В области добычи углеводородов в Арктике Россия опять же конкурирует с США, Данией, Канадой, Норвегией.

Поражает откровенный цинизм, с которым парламентарии и сенаторы США обосновывают подобные запретительные меры: «Это политика Соединенных Штатов... потому, что Соединенные Штаты должны сделать приоритетным экспорт энергетических ресурсов США с целью создания рабочих мест для американцев, помочь США, их союзникам и партнерам и усилить внешнюю политику Соединенных Штатов» (Закон HR 3364, Sec. 257). Предельно ясно: все делается «для себя любимых», для собственного блага, чтобы «союзники» и «партнеры» покупали энергоресурсы у США, а не у их «врагов». Это ли не яркий пример использования в конкурентной войне далеко не рыночных средств теми, кто представляет себя поборниками свободы, яркими противниками ограничения действий законов свободного рынка?²

В настоящее время важнейшими для разработки нефтегазовых месторождений Российской Федерации являются технологии гидроразрыва пласта, наклонно-направленного и горизонтального бурения, шельфовой добычи углеводородов, крупнотоннажного сжижения природного газа, производства запчастей к уже поставленному импортному оборудованию, необходимых для его непрерывного функционирования и обслуживания. Первостепенное значение имеют также программное обеспечение для процессов бурения, добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья и объекты подводной добычи топлива [3].

Несмотря на то что, как отметил академик РАН А. Э. Конторович, в современной России «90% оборудования для нефтедобычи, научных ра-

¹ 25 июля 2017 г. Палата представителей США 419 голосами против трех одобрила этот закон. В Сенате США «за» проголосовали 98 сенаторов, против — два. 2 августа 2017 г. президент США Д. Трамп подписал закон. Отмечу, что стоящее в названии закона слово *adversaries* означает не только «противник», но и враг, оппонент, соперник, неприятель, недруг. Уже поэтому нет оснований называть разработчиков этого закона, принявших его и воплощающих в жизнь, «партнерами» и «коллегами».

² В августе 2017 г. США осуществили первую поставку энергетического угля Украине, а сами холодной зимой в начале 2018 г. покупали российский сжиженный газ с проекта «Ямал СПГ» НОВАТЭКа. Собственником газа была принадлежащая правительству Малайзии международная нефтегазовая компания Petroliaam Nasional Berhad (Petronas).

Таблица 1 / Table 1

Объемы добычи нефти и газа в РФ в 2010–2016 гг. / Oil and gas production volumes in the Russian Federation for 2010–2016

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016
Добыча нефти и газового конденсата, млн т	505,4	521,2	526,5	534,5	547,6
В том числе:					
нефти	486,0	497,0	501,0	503,0	515,0
конденсата газового нестабильного	19,4	24,2	25,5	31,5	32,6
природного и попутного газа, млрд куб. м	650,9	668,0	642,4	633,4	641,0
В том числе:					
газа горючего природного (естественного)	595,0	601,0	569,0	555,0	557,0
попутного газа	57,9	65,0	73,4	78,0	84,0

Источник табл. 1–3 / Source for table 1–3: данные Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078) / Rosstat data.

бот — импортное. За предыдущие смутные годы были потеряны многие технологии, распались сервисные организации, разрушены буровые, ликвидированы геофизические отраслевые институты» [2], введенный США запрет на поставку Российской Федерации технологий, машин, оборудования, приборов, запчастей и элементной базы, необходимых нефтегазовой промышленности, не отразился в 2014–2016 гг. на объемах добычи нефти и газа в России (табл. 1).

При этом все бо́льшая часть добываемой в РФ нефти и газа шла на экспорт (табл. 2), главным образом — в страны дальнего зарубежья (табл. 3). Это, несомненно, усиливало зависимость добывающих нефть в России компаний и экономического положения Российской Федерации от иностранных покупателей энергоресурсов и конъюнктуры мирового рынка энергоносителей. В результате социально-экономическое развитие Российской Федерации в 2014–2016 гг. стало в конечном счете более уязвимым по отношению к неблагоприятной геополитической ситуации в мире. И начавшееся в 2014 г. падение цен на нефть закономерно уменьшило выручку от экспорта нефти (табл. 4–5).

В 2014–2016 гг. из России экспортировали все больше тонн нефти и выручали от этого все меньше долларов. Иными словами, истощали невозпроизводимые ресурсы, получая с каждой их единицы все меньше средств на развитие экономики и повышение уровня жизни.

Аналогичная ситуация сложилась и с объемами экспорта газа и суммой экспортной выручкой от его продажи. При этом, в отличие от нефти, добывать газ в рассматриваемый период стали меньше (см. табл. 1). Несмотря на это, в физическом выражении в 2014–2016 гг. экспорт газа из России увеличился (табл. б), прежде всего — в страны дальнего зарубежья.

Таким образом, конъюнктура мирового рынка и наложенные на Российскую Федерацию ее недругами санкции уменьшили возможности страны получать в 2014–2016 гг. доходы от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа.

РОССИЙСКИЙ ОПК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В марте 2014 г. США и ЕС объявили о начале введения санкций в отношении России. Санкции не были утверждены или одобрены каким-либо полномочным международным органом, однако позднее к ним присоединились некоторые другие страны, в основном члены НАТО и союзники США. По своей сути эти антироссийские санкции направлены на международную изоляцию России, ослабление ее экономики, дискредитацию российского Президента и формирование образа страны-изгоя.

Международная изоляция и подрыв экономики Российской Федерации проводятся с помощью комплекса мер, призванных ослабить финансовую систему государства, топливно-энергетиче-

Таблица 2 / Table 2

Удельный вес направляемых на экспорт нефти и газа в объеме их добычи в РФ в 2010–2016 гг., % / Shares of oil and gas exports in the volume of their production in the Russian Federation for 2010–2016, %

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный	48,9	45,5	42,4	45,8	46,5
Природный газ	29,3	32,6	30,6	33,5	35,7

Таблица 3 / Table 3

Доля нефти и газа, экспортируемых из РФ в страны дальнего зарубежья, в общем объеме их экспорта в 2010–2016 гг., % / Shares of oil and gas exports to non-CIS countries in total volume of their exports from the Russian Federation for 2010–2016, %

Показатель	2010	2013	2014	2015	2016
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный	90,7	87,8	89,2	90,6	95,5
Природный газ	61,5	70,4	72,4	78,0	82,9

Таблица 4 / Table 4

Диапазон изменения цен на нефть марки Brent в 2013–2017 гг., долл. США за баррель / The range of price variation on Brent oil for 2013–2017, US dollars per barrel

Цена	2013	2014	2015	2016	2017
Минимальная	102,88	62,16	37,72	30,80	47,91
Максимальная	116,46	111,84	64,56	54,44	64,05

Источник / Source: составлено на основе данных Word Table (<https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-bren/>) / compiled by the author based on Word Table data.

Таблица 5 / Table 5

Изменение стоимости, измеренной в долларах США, объемов экспорта из РФ в страны дальнего зарубежья нефти и нефтепродуктов в 2013–2016 гг., % / Change in value of oil and gas exports (in the US dollars) from the Russian Federation to non-CIS countries for 2013–2016, %

Показатель	2014	2015	2016	2014–2016
Нефть сырая, включая газовый конденсат природный	89,6	57,7	83,0	42,9
Нефтепродукты	107,0	58,1	68,0	42,2

Источник табл. 5–6 / Source for tables 5–6: данные Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078) / Rosstat data.

Таблица 6 / Table 6

Среднегодовые объемы и стоимость экспорта природного газа из РФ в 2001–2016 гг. / Average annual volumes and value of natural gas exports from Russia for 2001–2016

Показатель	2001–2013	2014–2016	2001–2013	2014–2016
	Млрд куб. м		Млн долл.	
Всего	0,14	1,0	3523,4	–11 546
В страны дальнего зарубежья	0,29	9,0	Нет данных	Нет данных

Таблица 7 / Table 7

Действия США и их союзников по замораживанию и прекращению военного сотрудничества с Российской Федерацией в 2014 г. / The US and its allies actions to freeze and to terminate military cooperation with the Russian Federation in 2014

Страна	Запретительные и ограничительные меры
США	4 марта заморозили инвестиционное и военное сотрудничество с Россией; 28 апреля запретили продавать России высокотехнологичные товары, которые могут усилить боеспособность российской армии, и аннулировали ранее выданные лицензии на их поставки
Канада	5 марта года прекратила военное сотрудничество с Россией
Великобритания	13 марта приостановила военное сотрудничество с РФ, в том числе остановила поставки в Россию предметов военного назначения; 21 июля приостановила действие всех лицензий на поставки оружия, компонентов вооружений и продукции двойного назначения в Россию
Германия	19 марта приостановила выполнение военного контракта с РФ стоимостью 120 млн евро; 21 марта прекратила экспорт оборонной продукции в Россию
Норвегия	25 марта приостановила военное сотрудничество с Россией до конца мая 2014 г.; 28 мая приостановила сотрудничество с Россией в военной сфере до конца года
Украина	29 марта заморозила поставки оружия и военной техники в РФ
Израиль	6 августа запретил поставки военных технологий и беспилотников в Россию
Швеция	9 апреля прекратила военное сотрудничество с РФ
Нидерланды	11 апреля приостановили военное сотрудничество с Россией

Источник / Source: составлено по данным сайта Refleader.ru (<http://refleader.ru/rnaqasyfsbew.html>) / compiled by the author according to the site Refleader.ru.

ский (ТЭК) и оборонно-промышленный (ОПК) комплексы России, ограничить доступ страны к новейшим технологиям, информации о передовых и перспективных разработках, прекратить сотрудничество в области науки, культуры и образования.

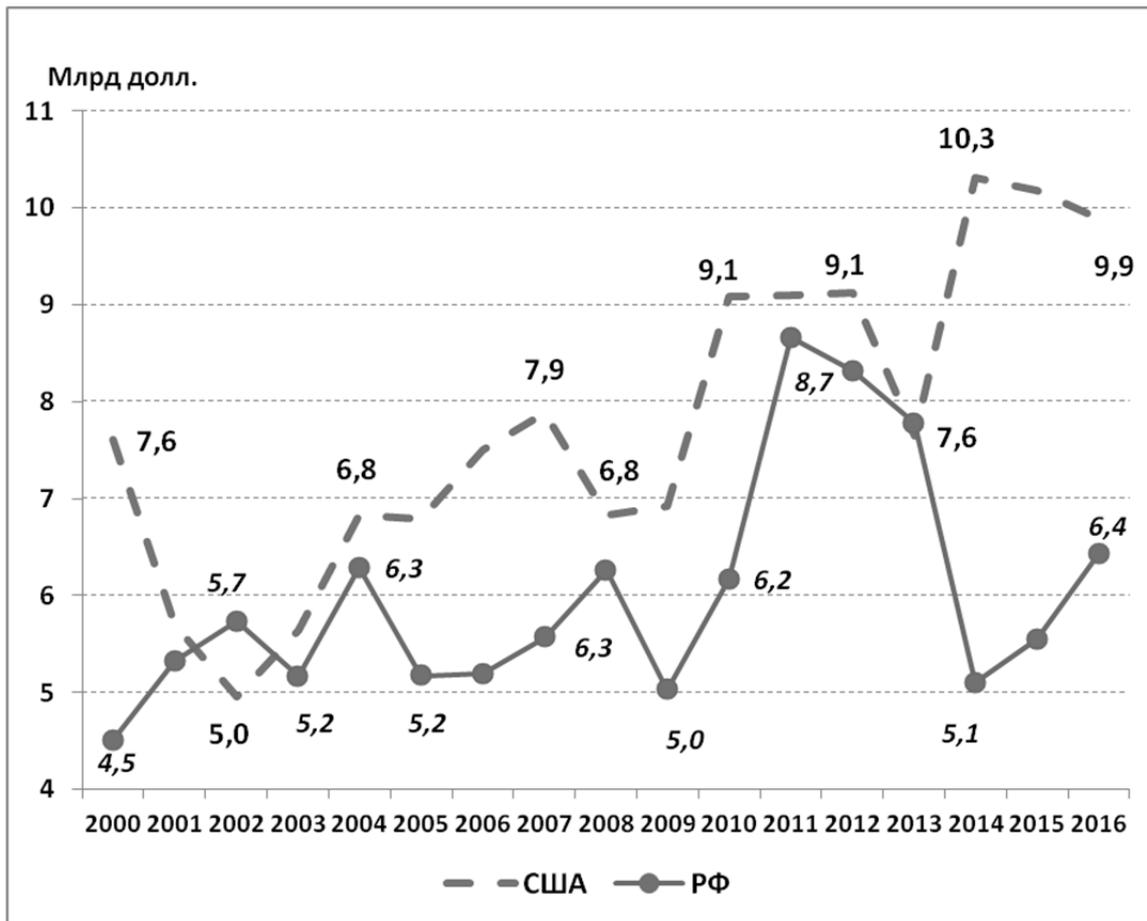
Так, уже в начале 2014 г. ряд стран заморозил и прекратил сотрудничество с РФ в военной сфере (табл. 7).

Для ослабления наших позиций в исследовании и освоении космоса NASA перестало контактировать с Роскосмосом по всем вопросам, за исключением касающихся международной космической станции. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, председатель коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, Наблюдательного совета государственной корпорации «Роскосмос» Д. О. Рогозин написал: «Вынужден признать, что ахиллесовой пятой нашей космонавтики является производство высококачественной отечественной

электроники, а именно — электронно-компонентной базы (ЭКБ) для космической техники. Бортвые ретрансляционные комплексы создаваемых в последние годы спутников связи или целиком изготавливаются зарубежными фирмами, или создаются на предприятиях отрасли на основе зарубежных комплектующих... Ведь каждый космический аппарат на 90% состоит из этой самой ЭКБ, а это означает, что наша зависимость в этом деле от зарубежных поставщиков давно уже стала проблемой национальной безопасности страны» [3].

Антироссийские санкции США и поддержавших их стран ограничивают возможности крупнейших российских корпораций (а именно, они главным образом осуществляют научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, часть из которых имеет двойное назначение) брать кредиты в зарубежных банках под проценты существенно ниже установленных отечественными кредитными организациями.

Объемы валютных поступлений от экспорта вооружений и военной техники США и РФ в 2000–2016 гг., млрд долл. (в ценах 1990 г.) / Foreign earnings from exports of arms and military equipment of the United States and the Russian Federation for 2000–2016, bln. dollars (in 1990 prices)

Источник: <http://svspb.net/sverige/eksport-vooruzhenija.php>.

С целью сокращения валютных поступлений в Российскую Федерацию предпринимаются также меры по ограничению экспорта российских вооружений и военной техники. Так, официальный представитель Госдепартамента США Хизер Нойерт сообщила, что «все американские дипломатические миссии за рубежом получили от центрального аппарата Госдепартамента инструкции, предписывающие отговаривать принимающие страны от развития деловых контактов с Россией, прежде всего с ее оборонно-промышленным комплексом» (<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4976454>). По ее словам, в торговле российским вооружением и военной техникой США «смогли остановить транзакции на более чем \$ 3 млрд» (https://news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.vedomosti.ru/politics/news/2018/02/21/751636-gosdep-uscherb-oboronki&lang=ru&from=main_

portal&stid=l4JHt0GRrYdRAKVY 8tC 2&t=151920004&lr=65&msid=1519200341.35613.22884.23195&mclid=1519200004.glob_225.4a6ce216). Поскольку Хизер Нойерт говорит о времени, прошедшем после принятия в 2017 г. в США Закона HR 3364 (О противодействии противникам Америки посредством санкций), то названная сумма (3 млрд долл.) показывает, по-видимому, не величину сокращения реальной суммы денежных средств, полученных российской стороной за выполненные в 2014–2017 гг. контракты, а оценку уменьшения либо возможной без введения антироссийских санкций стоимости подписанных за год контрактов, либо общего портфеля контрактов Российской Федерации на поставки вооружений и военной техники. Размер же выручки России от выполнения контрактов на поставки вооружений и военной техники в текущих ценах (объем валютных поступлений за год) в 2016 г. (14,6 млрд

Таблица 8 / Table 8

**Среднегодовые изменения объемов экспорта РФ в страны дальнего зарубежья
в 2001–2016 гг. / Average annual changes in Russia's exports to non-CIS countries for 2001–2016**

Продукция	2001– 2013	2014– 2016	2001– 2013	2014– 2016
	Млн долл.		%	
Авиационная техника	292,62	228,00	112,2	104,4
Вагоны грузовые	3,22	3,40	129,5	107,3
Насосы и компрессоры	5,61	12,00	104,4	106,6
Автомобили грузовые	9,95	0,67	108,0	100,3
Суда и другие плавучие средства	43,23	–97,67	103,5	93,3
Тракторы, включая седельные тягачи	–0,04	–4,70	99,9	86,4
Двигатели и генераторы электрические	6,23	–3,67	108,9	96,9
Металлорежущие станки	–3,05	–0,70	88,7	92,9

Источник табл. 8–9 / Source for tables 8–9: рассчитано на основе данных Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078) / calculated by the author on the basis of Rosstat data.

долл.³) был примерно на 1 млрд долл. меньше, чем в 2013 г. (15,7 млрд долл.) (http://cast.ru/For_pdf/2016_rus.pdf).

В 2002–2012 гг. наблюдался ежегодный прирост объемов валютных поступлений от экспорта РФ вооружений и военной техники в текущих ценах от 0,2 до 2,9 млрд долл. В 2013 г. произошло уменьшение на 0,4 млрд долл.⁴

Колебания, в том числе и резкие (скачки до 3 млрд долл.) в объемах валютных поступлений от продажи вооружений и военной техники (ВВТ) далеко не редкость как для России, так и для Соединенных Штатов Америки (см. рисунок). Так, в рассматриваемый период наибольший прирост валютной выручки у США был в 2014 г., а самое большое снижение — в 2001 г. Российская Федерация максимально нарастила объем валютных поступлений от продажи ВВТ в 2011 г., а наибольший спад пришелся на 2014 г. При этом объемы продаж вооружений и военной техники и Сое-

диненными Штатами Америки, и Россией имеют тенденцию к увеличению.

Кроме военных изделий, предприятия оборонно-промышленного комплекса выпускают продукцию двойного назначения и гражданские товары. Так, предприятия ОПК РФ производят речные транспортные средства, бурильное оборудование, энергетическое оборудование, медицинскую технику, беспилотные летательные аппараты, гражданское стрелковое оружие, сельскохозяйственную технику, холодильное оборудование, электронные изделия, системы управления, радиолокационные станции, метеосистемы, цифровую оптику, робототехнические системы и механизмы и многое другое. Эти товары также идут на экспорт. Так, по данным министра промышленности и торговли РФ Д.В. Мантурова, в 2017 г. предприятия российского ОПК экспортировали гражданскую продукцию на сумму более 45 млрд руб. (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699>).

Как на внутреннем, так и на международном рынках гражданской наукоемкой продукции предприятиям оборонно-промышленного комплекса России приходится «конкурировать» в основном с зарубежными компаниями, важнейшим стратегическим преимуществом которых является доступ к так называемым длин-

³ Оценка автора.

⁴ Рассчитано автором по: URL: http://cast.ru/For_pdf/2016_rus.pdf; <https://www.kommersant.ru/doc/3082370>; <https://yandex.ru/images/search?text=%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D0%B6%D0%B8%20%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D1%80%D1%84%202016&stype=image&lr=65&noreask=1&source=wiz>.

Таблица 9 / Table 9

Среднегодовые изменения объемов импорта РФ из стран дальнего зарубежья в 2001–2016 гг. /
Average annual changes in Russia's imports from non-CIS countries for 2001–2016

Продукция	2001–2013	2014–2016	2001–2013	2014–2016
	Млн долл.		%	
	<i>Объемы импорта выросли</i>			
Суда и другие плавучие средства	130,23	94,67	118,4	104,7
	<i>Объемы импорта сократились</i>			
Автомобили грузовые	172,92	–605,00	125,4	61,7
Насосы и компрессоры	292,15	–586,33	121,6	83,1
Двигатели и генераторы электрические	60,52	–77,38	128,8	89,5
Тракторы, включая седельные тягачи	101,08	–295,00	126,6	71,0
Металлорежущие станки	79,32	–154,00	127,2	83,0
Авиационная техника	396,54	–92,67	120,4	98,3
Вагоны грузовые	1,49	–4,90	131,0	64,2

ным и дешевым кредитным ресурсам», отметил Д. О. Рогозин на круглом столе «Диверсификация оборонно-промышленного комплекса и региональное развитие – стратегия перемен», состоявшемся в рамках форума «Сочи-2017» 27 февраля 2017 г. «Без обеспечения сопоставимых условий для российских компаний рассчитывать на успех в этой конкурентной борьбе, конечно, нам не приходится» (<http://government.ru/news/26581/>).

Данные Росстата показывают, что экспорт части гражданских товаров, которые в том числе производят предприятия оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, в страны дальнего зарубежья в 2014–2016 гг. замедлился (табл. 8).

Эти же виды товаров Россия закупает за границей. Их используют в том числе и в оборонно-промышленном комплексе РФ. Объемы импорта рассматриваемых видов товаров из стран дальнего зарубежья в 2014–2016 гг. стали значительно меньше (табл. 9).

В 1990-е гг. из-за недостатка финансирования отечественное судостроение практически не развивалось. В 2001–2013 гг. экспорт российских судов вырос (см. табл. 8); стоимостной объем их импорта в 2001–2016 гг. увеличился (табл. 9).

Это вроде бы неплохо, но вновь есть опасность усиления импортозависимости.

Заметно уменьшилась стоимость импорта из стран дальнего зарубежья грузовых автомобилей, а также насосов и компрессоров. Последнее обусловлено жесткими ограничениями противников РФ в отношении российского нефтегазодобывающего комплекса. Менее ощутимым было сокращение стоимости импорта грузовых вагонов и авиационной техники. Последнее объясняется позицией крупнейших авиастроительных фирм мира. На то, что им выгодно экспортировать и импортировать, недруги России не вводят санкции.

Ни в США, ни в ЕС нет также санкций в отношении экспорта в Россию легковых автомобилей, гражданских самолетов, медикаментов и ряда других товаров. На российском рынке успешно работают известные американские компании и их филиалы: Procter & Gamble, Apple, PepsiCO, Mars, Coca-Cola, McDonald's, Johnson & Johnson, Cargill, International Paper. В 2016 г. совокупная выручка этих компаний в России составила 864 млрд руб. Эта сумма составляет 6,4% доходов федерального бюджета РФ 2016 г., 9,0% от измеренного в рублях объема отгруженных товаров собственного

Таблица 10 / Table 10

Самолетный парк крупнейших авиакомпаний России, ед. / Aircraft fleet of the largest airlines in Russia, items

Показатель	ПАО «Аэрофлот»	ПАО «Авиакомпания „Сибирь“» (S 7 Airlines)	ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» (UTair)	АО «Авиакомпания Россия»
Дата	03.2018	Конец 2017 г.	03.2018	07.2018
Иностранные				
Boeing	76	19	50	37
Airbus	135	49	0	30
Embraer	0	14	0	0
ATR	0	0	15	0
Российские	41	0	9	0

Источник / Source: составлено по данным сайтов авиакомпаний. URL: https://www.aeroflot.ru/ru-ru/flight/plane_park; <http://samolety.org/rossiya/>; <https://www.utair.ru/aircrafts/hel/>; <https://www.s7.ru/about/ourfleet.dot>; https://ru.wikipedia.org/wiki/S_7_Airlines / compiled by the author according to the websites of airlines.

Таблица 11 / Table 11

Изменение объемов валютных поступлений от экспорта вооружений и военной техники в 2014–2016 гг., млрд долл. (в ценах 1990 г.) / Change in foreign earnings from exports of arms and military equipment for 2014–2016, bln. US dollars (in 1990 prices)

Страна	Млрд долл.	%	Страна	Млрд долл.	%
РФ	-1,3	82,7			
Страны, установившие антироссийские санкции					
Всего	5,1	132,4	Израиль	0,8	291,7
США	2,2	129,4	Франция	0,7	146,7
Германия	2,1	386,9	Великобритания	-0,2	88,2

Источник / Source: рассчитано по данным сайта svspb.net / calculated by the author according to the site svspb.net.

производства, работ и услуг, выполненных собственными силами хозяйствующих субъектов, находящихся исключительно в российской форме собственности.

Такой экспорт технологичных изделий, являющихся, как правило, товарами с высокой долей добавленной стоимости, усиливает технологическую зависимость стран-импортеров. В качестве знакомого многим российским гражданам примера импортозависимости возьмем парк воздушных судов крупнейших авиакомпаний Российской Федерации. В нем доминируют авиалайнеры иностранного производства (табл. 10).

В парке выполняющих рейсы самолетов крупнейших российских компаний нет машин серии «Ил» и «Ту»⁵. В составе авиаотряда «Аэрофлота» 41 авиалайнер Суперджет-100 (SSJ-100 — Sukhoi SuperJet100), авиакомпания «Сибирь» (S 7 Airlines)

⁵ «На условиях анонимности источники сообщили, что по условиям контракта с „Боингом“ и лизингодателями скидка в 30% положена „Аэрофлоту“ исключительно при отсутствии в спичном составе воздушных судов российского производства. „Суперджет“ не в счет, он полностью зависит от импортных комплектующих... И не стоит пенять на „захватническую“ политику „Боинга“ или „Эйрбаса“ в России — насколько им позволяют, настолько они и внедряются» [4].

планирует приобрести 100 суперджетов. При этом данный самолет на 85% собран из узлов и агрегатов «Эйрбаса» и «Боинга» [5].

В 2016 г. в РФ было произведен 41 гражданский самолет (<https://sdelanounas.ru/blogs/103088/>), фирма «Боинг» (Boeing) выпустила 748, а компания «Аэробус» (Airbus S.A.S.) — 577 воздушных судов (https://pikabu.ru/story/skolko_samoletov_proizvodyat_boing_i_ayerobus_4745794). Использование самолетов иностранного производства, как и любой другой иностранной техники, влечет за собой необходимость импорта необходимых для них запчастей, оборудования и программного обеспечения. Плюс обучение за границей работающего на импортной технике персонала.

После введения антиросийских санкций основные зарубежные продавцы оружия (кроме Великобритании) нарастили объемы валютной выручки от экспорта вооружений и военной техники (табл. 11).

В абсолютном выражении объем валютных поступлений от экспорта вооружений и военной техники в 2014–2016 гг. больше всего вырос у США, а в относительном — у Федеративной Республики Германии.

ПОДВЕДЕМ ИТОГИ

Негативное воздействие на экономическую безопасность Российской Федерации в 2014–2016 гг. оказывали как внешние, так и внутренние факторы. В течение многих лет США и другие недруги СССР и Российской Федерации целенаправленно формировали группу потенциально опасных для хозяйства страны факторов. К ним, в частности, относится технологическая, финансовая и импортная зависимость от стран Запада и нефтегазовая ориентация экономики и экспорта. Развитие на основе зарубежной техники, знаний, know-how и технологий требовало привлечения в страну иностранной валюты для их покупки. Валюта поступала в результате экспорта, основу которого составлял вывоз топливно-энергетических и минеральных ресурсов. Для их добычи применялись импортные технологии, техника и материалы. Получался замкнутый круг: большие масштабы импорта техники и технологий требовали расширения объемов продажи сырья. Для этого необходимо было нарастить размеры его производства. Это, в свою очередь, требовало увеличения импорта техники и других товаров, ис-

пользуемых для добычи минерально-сырьевых ресурсов.

Оплата импорта валютой, полученной в качестве кредитов зарубежных банков, ставила хозяйствующих субъектов и государство в зависимость от мировой финансово-кредитной системы, во многом контролируемой и управляемой из Соединенных Штатов Америки.

Кроме того, развиваясь за счет импорта техники, технологий, покупки иностранных патентов и лицензий, страна, крупные и крупнейшие фирмы и корпорации сокращали (вплоть до полного прекращения) собственные научные исследования, разработку новшеств, создание испытательных лабораторий, полигонов, стендов и т. д. В результате они не только оказывались в научно-технологической и финансовой зависимости от вышедших на передовые рубежи развития науки и техники государств, государственных и частных корпораций (международных, многонациональных и др.), но надолго закрепляли такую зависимость и научно-технологическое отставание. При этом научно-технологическая зависимость и отставание не сохранялись на фиксированном уровне, а со временем углублялись.

Известно, что «технологическое отставание, зависимость означают снижение безопасности и экономических возможностей страны, а в результате — потерю суверенитета» (<https://rg.ru/gazeta/rg/2018/03/02.html>). В удобный для них момент недруги СССР и Российской Федерации использовали эти заложенные ими мины замедленного действия.

Кроме перечисленных выше враждебных для страны, ее хозяйствующих субъектов и регионов внешних факторов, ряд государств вводил и ограничительные финансово-экономические меры (санкции), использовал неблагоприятную конъюнктуру мировых товарных рынков и приемы недобросовестной конкуренции, неправомерно применял юридические средства, меры политической, культурной и научно-технологической изоляции РФ, организовывал против страны и ее руководства информационную войну. В числе неблагоприятных внутренних факторов были экспортно-сырьевая ориентация российской экономики, финансовая и технологическая зависимость ряда российских юридических лиц от банков и компаний стран, проявивших враждебность к РФ, переживаемый страной экономический кризис.

В совокупности они в значительной мере обусловили сокращение объемов поступления в страну валютной выручки от продажи многих сырьевых товаров, уменьшение доли российских производителей на мировых товарных рынках. Все это негативно сказывалось на финансовом, экономическом и геополитическом положении Российской Федерации, и в конечном счете на благосостоянии, уровне и качестве жизни россиян.

Антироссийские санкции осложняли экономическое положение оборонно-промышленного

комплекса. Однако он относительно неплохо пережил отрицательное воздействие внешних факторов.

Обходя созданные недружественными Российской Федерации государствами, физическими и юридическими лицами препятствия и преграды на пути развития внешней торговли, хозяйствующие субъекты РФ переориентировали свой экспорт и импорт с недружественных стран дальнего зарубежья на страны, которые не чинили препятствия развитию внешней торговли с Россией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Молодцов К. Плюс на минус. *Российская газета. Федеральный выпуск*. 2018;(64):11.
2. Садыкова Е. Пора идти вглубь. *Поиск*. 2018;(3):9.
3. Рогозин Д. Русский космос. *Российская газета. Федеральный выпуск*. 2014;(83):17.
4. Леонов В. Авиапром спасет новое министерство. *Аргументы недели*. 2014;(14):4.
5. Ивашов Л. Г. Слова, слова... *Завтра*. 2017;(32):2.

REFERENCES

1. Molodtsov K. Plus on Minus. *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyj vypusk*. 2018;64:11. (In Russ.).
2. Sadikova E. It is Time to Go into the Depths. *Poisk*. 2018;(3):9. (In Russ.).
3. Rogozin D. The Russian cosmos. *Rossiyskaya gazeta. Federal'nyj vypusk*. 2014;(83):17. (In Russ.).
4. Leonov V. A New Ministry will Bailout the Aviation Industry. *Argumenti nedeli*. 2014;(14):4. (In Russ.).
5. Ivashov L. G. Words, Words... *Zavtra*. 2017;(32):2. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Владимирович Казанцев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
kzn-sv@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Kazantsev — Dr. Sci. (Econ.), Chief Researcher of the Institute of Economy, RAS, Moscow, Russia
kzn-sv@yandex.ru

